

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Проблемы и перспективы урегулирования нагорно-карабахского
конфликта**

Студент

Савранская
Елизавета
Сергеевна

_____
подпись, дата

Руководитель

Питайкина И. А.

_____
подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

_____
подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

_____
подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

_____
подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Савранской Е.С., группа 17ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Проблемы и перспективы урегулирования
Нагорно-Карабахского конфликта

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная
и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: понятие и природа
этнополитических конфликтов; исторические причины возникновения конфликта в
Нагорном Карабахе и перспективы его урегулирования.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 9.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	9.12.2020 – 22.12.2020	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2020 – 17.01.2021	
3	Написание Главы 1	18.01.2021 – 14.02.2021	
4	Написание Главы 2	15.02.2021 – 21.03.2021	
5	Написание введения и заключения	22.03.2021 – 9.05.2021	
6	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 8.06.2021	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	9.06.2021	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	10.06.2021	

Руководитель _____ / И. А. Питайкина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Е. С. Савранская /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 54 с., 2 ч., 3 рис., 2 табл., 40 источников.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ, КОНФЛИКТ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ, ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ РЕГИОНА, ЭСКАЛАЦИЯ

Объект исследования – конфликт в Нагорном Карабахе.

Цель работы состоит в изучении особенностей, тенденций и перспектив развития конфликта в Нагорном Карабахе на современном этапе.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрены понятия, сущность, типология и причины возникновения этнополитических конфликтов, охарактеризованы исторические и политические причины конфликта; проанализированы позиции Азербайджана, Армении и непризнанной Республики Нагорный Карабах по урегулированию нагорно-карабахского конфликта; определена роль и интересы России Турции в нагорно-карабахском конфликте.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на возникновение этнополитических конфликтов, может быть использован органами государственной власти, дипломатическими представительствами, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области этнополитических конфликтов современности.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ сущности этнополитических конфликтов и выявлении перспектив урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Возможность урегулирования конфликта этнополитической окраски, в частности нагорно-карабахского, на современном этапе кажется труднодостижимой и маловероятной.

Summary

Bachelor's work 54 pages, 3 p, 2 figures, 2 tables, 40 sources

NAGORNO KARABAKH, CONFLICT IN NAGORNO KARABAKH,
ETHNOPOLITICAL CONFLICTS, ETHNIC IDENTITY, REGIONAL
DESTABILIZATION, ESCALATION

The object of research is the conflict in Nagorno-Karabakh.

The purpose of the work is to study the features, trends and prospects of the development of the conflict in Nagorno-Karabakh at the present stage.

The methodological basis of the work was formed by structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political science methods.

Results of the work: the concepts, essence, typology and causes of ethno-political conflicts are considered, the historical and political causes of the conflict are characterized; analyzed the positions of Azerbaijan, Armenia and the unrecognized Republic of Nagorno-Karabakh on the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict; the role and interests of Russia and Turkey in the Nagorno-Karabakh conflict are determined.

Implementation recommendations. Analysis of the factors influencing the emergence of ethno-political conflicts can be used by state authorities, diplomatic missions, and the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of ethno-political conflicts of our time.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the essence of ethno-political conflicts and the identification of prospects for resolving the conflict in Nagorno-Karabakh.

Predictive proposals for the development of the research object. The possibility of resolving the ethno-political conflict, in particular the Nagorno-Karabakh conflict, at the present stage seems elusive and unlikely.

.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы возникновения конфликта.....	6
1.1 Понятие и причины возникновения конфликтов этнополитического характера.....	6
1.2 Исторические причины возникновения конфликта в Нагорном Карабахе.....	15
1.3 Хронология обострения конфликта.....	22
Глава 2 Позиции сторон в урегулировании конфликта.....	28
2.1 Позиции Азербайджана, Армении и НКР по урегулированию конфликта.....	28
2.2 Позиции России и Турции по урегулированию конфликта.....	34
2.3 Возможные варианты разрешения конфликта.....	43
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51

Введение

На современном этапе развития международных отношений происходит многократное ускорение процессов, оказывающих влияние на взаимодействия между акторами. Этому явлению способствовали многие факторы, наиболее важным из которых является глобализация. Глобализация – это феномен интеграционного характера, затрагивающие политическую, культурную, экономическую и другие сферы внутренней и внешней политики государств. Однако можно ли отметить глобализацию как исключительно положительный процесс? Нельзя отрицать возрастание напряженности, сложившейся в современном мире. Конфликты экономического, политического, этнического характера при их полном игнорировании могут трансформироваться не только в региональные, но и в мировые кризисы. Как показала история, этнический фактор также значительно влияет на международные отношения и мировую политику: он может как объединить страны и народы, так и наоборот, ухудшить взаимоотношения между ними.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в рамках развития глобализации наиболее остро стоит вопрос этнокультурной идентичности, который находит свое отражение в политическом аспекте глобализации и может стать предпосылкой к развитию конфликтов не только локального, но и мирового уровней. Стоит также отметить сложность при урегулировании уже сложившихся конфликтов этнополитического характера. Главной проблемой, усложняющей возможность решить конфликт, является его правовая сторона. Согласно нормам международного права, каждый народ имеет право на самоопределение, что означает право народов самостоятельно определять такие аспекты их жизни как культурный и экономический курс. С другой стороны, форма государственного существования, которая в некоторых случаях может найти отражение в желании народа отделиться от материнского государства, нередко может быть запрещена последними.

И международное право обосновывает отказ в сепарации народа при помощи принципа территориальной целостности, согласно которому территория государства не может быть подвержена изменениям без его разрешения.

Таким образом складывается ситуация, когда каждая из сторон использует международные принципы права, которые по своей природе противоречат друг другу, что ведет к невозможности урегулирования конфликта мирным путем, а вследствие приводит к обострению конфликта уже при помощи военных действий, которые могут трансформировать противостояние из локального в региональное, а после – в мировое.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что проблема этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе широко рассматриваются отечественными учеными. Так специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию нашли отражение в работах И. Д. Звягельской, Е. С. Карсановой, О. Г. Карповича, В. Б. Кувалдина и др. Исторический аспект проблемы стал предметом исследования М.А. Волхонского, Г. А. Ерицян, В. М. Миханова, С. М. Маркедонова, Н. Ю. Васильевой, М. А. Небольсиной, Н. Ю. Силаева, А. С. Мовсеяна и др. Работы таких ученых как И. И. Иванова, И. А. Измоденова и С. С. Жильцева освещают конфликт в Нагорном Карабахе с точки зрения наличия своих интересов на Кавказе других стран, таких как Россия и Турция.

Цель работы состоит в изучении особенностей, тенденций и перспектив урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- охарактеризовать понятие этнополитического конфликта и причины его возникновения;
- рассмотреть исторические предпосылки возникновения конфликта в Нагорном Карабахе;
- раскрыть причины обострения конфликта;
- определить позиции непосредственных сторон конфликта, а именно Азербайджана и Армении по урегулированию конфликта;
- определить позиции заинтересованных сторон конфликта, а именно России и Турции по урегулированию конфликта;
- выявить возможные варианты разрешения конфликта.

Объект исследования – конфликт этнополитического характера в Нагорном Карабахе. Предмет исследования – потенциальные варианты урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ возникновения конфликта в Нагорном Карабахе и выявлении перспективу регулирования данного конфликта.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы возникновения конфликта

1.1 Понятие и причины возникновения конфликтов этнополитического характера

Во-первых, для того чтобы изучить причины и события, которые привели к возникновению конфликта в Нагорном Карабахе, очень важно проанализировать теоретические основы исследования и сущность этнополитических конфликтов.

В современной как зарубежной, так и отечественной литературе не существует единой дефиниции в отношении феномена этнополитического конфликта, однако в ходе анализа научных работ по данной проблематике можно выделить наиболее распространенные:

В. А. Тишков утверждает, что этнополитический конфликт – это конфликт организованного движения политической направленности, включающее в себя общественные движения, беспорядки среди масс, сепаратистские движения; даже гражданская война может отражать суть этнополитического конфликта при наличии этнической подоплеки [14].

Р. Г. Абдулатипов рассматривает понятие «этнополитический конфликт» под другим ракурсом. Согласно его мнению, в корне этнополитических конфликтов лежит противостояние интересов, идеалов и ценностей, которое приняло высшую форму неприятия вышеуказанных черт и которое затрагивает, прежде всего, социальные и политические сферы жизни. Неправильная интерпретация чужих взглядов приводит к отражению в сфере этнонациональных отношений, результаты которой заинтересованные лица используют для решения ряда задач политического характера [19].

Уникально и определение А. Х. Султыгова, который в качестве источника конфликта ставит разный уровень развития этносов в политических, экономических, социальных, территориальных сферах [14]. Недовольство несправедливым положением дел приводит к конфронтации между дискриминируемым этносом и государством, которое чаще всего приводит к требованию со стороны этноса предоставить ему возможность самостоятельно решать ряд задач, преимущественно

политических, или же в крайнем случае – предоставить ему возможность образовать собственные органы власти, а после – получение полного суверенитета.

М. В. Савва полагает, что этнополитический конфликт, несмотря на его название, имеет, прежде всего, социальные корни, проявляющиеся в разных формах, например, такие как страх потери этнических особенностей, угнетение со стороны других этносов, а также содержащие в себе идею об этническом превосходстве. Все эти формы в своей реализации в дальнейшем затрагивают существующие политические институты [20].

Приведенные выше понятия показывают, что на данный момент дефиниция «этнополитический конфликт» не имеет устоявшегося определения и находится в стадии дальнейшей разработки. Ни одно из представленных выше определений не способно в полной мере охватить всю широту этого понятия, так как каждый ученый по-своему определяет предмет возникновения этнополитического конфликта. Э. Ш. Мусаева также дополняет, что не всегда конфликт является этнополитическим с самого начала его возникновения. Примером данного тезиса могут послужить действия в Прибалтике в конце 80-х гг. XX в. Первоначально конфликт не имел этнической окраски, его суть заключалась в требовании жителей прибалтийских республик о предоставлении демократических свобод и ликвидации единого центра, ядра СССР. Вполне вероятно, что его этнические корни зародились ещё до открытой конфронтации, но их расцвет вызрел на выступлениях прибалтийских лидеров намного позднее, когда они заявляли о намерении создать этническую государственность и искоренить дискриминацию среди определенного слоя населения. Именно этот момент наиболее показательно демонстрирует межэтническую сторону противостояния.

По своей природе этнополитические конфликты имеют все шансы для трансформации из одной конфликтной разновидности в другую. Другими словами, имея социальную основу, преобразовавшись в этнополитический при определенных условиях, и превратившись в открытые межнациональные столкновения, противостояние может отразиться на нескольких смежных областях сфер деятельности.

Во время детального изучения определенного конфликта, стоит учитывать и тот факт, что этническая основа конфликта может служить поводом для противостояния различных элит. Пример Нагорного Карабаха как нельзя кстати отражает это утверждение. Конфронтация между элитами наиболее отчетливо наблюдается в политической схватке в Азербайджане, которая отличается нестабильностью в отношении интервала сменяемости руководства. Упреки в сторону руководства о том, что оно неспособно урегулировать Нагорно-Карабахский конфликт со стороны оппозиции приводят к снижению рейтинга власти, после чего приходит новое руководство, которое также неспособно разрешить карабахский кризис.

Существуют и другие, более мелкие конфликты, имеющие иную направленность, но их используют в качестве повода для «раздувания» этнических проблем. Так, например, война руководства республики Молдовы в отношении бывшего прокоммунистически настроенного Приднестровья использовала в качестве обоснования своей политики дискриминации положения русского, украинского и гагаузского населения в новом суверенном государстве.

Вышеуказанные ситуации также позволяют сделать вывод, что термин «этнополитический конфликт» включает широкий тип подвидов, в зависимости от ситуаций. Более того, следует отметить, что конфликта, носящего исключительно этнический характер, как правило не существует. Наиболее распространены ситуации, когда люди, имея разные интересы и взгляды в политических, социальных, и экономических аспектах, начинают конфликт, который в дальнейшем уже затрагивает вопрос этнической идентичности. Нередко даже такие составляющие могут быть верхушкой айсберга и скрывать более весомые противоречия, например, в области политической власти или классовых интересов.

В дисциплине, которая отдельно занимается изучением этнополитических конфликтов, этнополитологии, обычно выделяют ранговые и неранговые системы межнациональных взаимоотношений, однако каждый конфликт по-своему уникален, поэтому он может перерасти из одного ранга в другой. Под неранговой системой подразумевается ситуация, когда стороны конфликта имеют примерно одинаковые материальные и нематериальные ресурсы, однако одна из них считает, что их

положение, в сравнении с другой группой начинает медленно ослабевать. Такой конфликт происходит преимущественно без привлечения политического центра на локальном уровне.

Но большая часть этнополитических конфликтов относится именно к конфликтам в рамках ранговой системы, в которой одна или несколько этнических групп слабее другой с точки зрения власти и престижа. Также не менее важным является и то, что центр власти нередко находится под влиянием более влиятельной этнической группы; данная ситуация означает, что другие этнические общности так и продолжают находиться в более низком положении.

Можно согласиться с Э. Ш. Мусаевой, которая говорит о необходимости классификации этнических групп, участвующих в конфликте. Многие этнонациональные конфликты в мире фактически являются следствием проблем, возникающих из изменения положения этнической группы в обществе. Так, классификация этнических групп, участвующих в этнополитическом конфликте представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика классификации этнических групп [14]

Вид этнической группы	Характеристика этнической группы
Этнические группы в государстве, которое признает себя полиэтническим или многонациональным.	Такие группы могут устанавливать свою тождественность на основе языка, национальности или расы. В таких случаях этнические группы, отличающиеся от доминирующей или более многочисленной национальности, могут иметь или не иметь особый правовой статус. Обычно они представляют меньшинство и не занимают господствующего положения.
Этнические группы в государстве, которое официально не признает себя полиэтническим.	Здесь консолидация конфликтующих групп может иметь основы: региональную, расовую, религиозную, племенную или комбинацию ряда критериев.
Автохтонные народы и племена.	Представляют собой особый случай среди этнических групп, обычно считающихся меньшинствами из-за исторических обстоятельств их покорения и включения в новые государственные структуры, равно как и из-за привязанности к своей земле и территории, а также из-за векового сопротивления геноциду и ассимиляции.

Безусловно, данная классификация не сможет в полной мере охватить весь спектр взаимодействия этнических группировок друг с другом, к тому же разные примеры могут находить черты как в одном, так и в другом виде классификации. Тем не менее эта таблица дает возможность понять корни исторических конфликтов.

Исходя из сведений вышеуказанной таблицы, можно сделать вывод, что как таковые этнические конфликты классифицируются скорее не по сферах, в которых они проявляются, в таких как экономические, политические, социокультурные и сферы, а по феномену участия сторон конфликта. Одной стороной конфликта, бесспорно, всегда будет выступать этническая общность, которая определяет свою дифференциацию от других групп, опираясь на культурные различия. Из этого следует следующий вывод: термин «этнический, этнополитический, конфликт» используется, чтобы описать конфликты внутри государства, которые не всегда имеют исключительный этнический мотив. Дебаты в экономических, социальных, политических, культурных и др. сферах между этнической группой с одной стороны и государством с другой, или споры между двумя этническими массами также можно отнести в категорию этнополитического конфликта.

Р. Ставенхаген утверждает, что чаще всего этнополитическое противостояние проявляется во многих аспектах жизни человека, и на основе этого, он настаивает об невозможности существования этнического конфликта как такого, так как между людьми постоянно происходят социальные, экономические и политические разногласия, а сами же люди в первую очередь начинают мыслить при помощи этнических категорий [21]. Нередко происходит и так, что такая этническая самоидентификация является камуфляжем для осуществления определенными лицами политики по реализации своих интересов. Природу конфликта можно определить исключительно как этническую в случае сознательного или несознательного противопоставления различий между сторонами конфликта в нарастающем кризисе, когда этнический фактор становится олицетворением политической мобилизации.

Из выше сделанных исследований можно сделать вывод, что благодаря изучению различных определений этнополитического конфликта как зарубежных, так и отечественных авторов, а также благодаря анализу природы возникновения

подобных конфликтов, можно заключить, что этнический конфликт представляет собой конфликт субъектов политики, которые имеют непохожие друг на друга поля политического влияния. Такими субъектами могут выступать сепаратистские движения, движения масс, которые могут носить как централизованный, так и хаотичный характер. Целью этих субъектов является реализация своих интересов и демонстрация своих ценностей, которые влияют напрямую на установления нового порядка, изменения в курсе государственной политики, в которой этнические различия становятся символом политической мобилизации. Также важно отметить, что одним из субъектов конфликта всегда выступает хотя бы одна этническая общность.

Благодаря вышеуказанным тезисам, можно с точностью заявить, что этнополитический конфликт на практике может найти свое отражение в обширном поле ситуаций. В свою очередь, эти ситуации доказывают тезис, что конфликтов исключительно этнической окраски никогда не существовало и не существует в современных реалиях.

Выяснение отношений в этнической сфере, которое вследствие служит причиной для возникновения консолидации, чаще всего выливаются в конфликт. Однако существуют иные сценарии событий. Например, националистические выступления могут стать как причиной, так и поводом для возникновения этнического конфликта. В худшем случае, такой конфликт имеет все предпосылки, чтобы трансформироваться в гражданскую войну или выйти на международный уровень. Именно поэтому исследования в области выявления природы и причин возникновения конфликта являются актуальными и по сей день.

Нельзя не отметить и ещё одну распространенную классификацию, в которую входят конфликты культурных стандартов, конфликты-провокации и конфликты-отголоски. Чаще всего, конфликты-провокации находят отражение в столкновении и противоречии между местным и неместным населением из-за конфликтов бытового характера. Иммигрирующие люди поступают так, как прописано и принято в их нормах обычного права, которые так или иначе могут не соответствовать нормам местного обычного права. Скорость эскалации конфликта зависит от того, кто был зачинщиком в данном противостоянии. В случае ошибки со стороны мигрантов,

конфликт разрастается быстрее и сильнее. Среди факторов, которые подтолкнули мигрантов к нарушению норм обычного права, можно выделить нежелание принимать местное право, традиции, категорическое несогласие с политикой государства, в котором они обитают, новости из СМИ, или высокий уровень маргинальной атмосферы.

Далее по классификации идет конфликт-провокация. В природе данного конфликта лежат националистические внесистемные настроения. Алгоритм данного конфликта происходит следующим образом: националистические движения разворачивают различную деятельность, начиная с деструктивной, например, при помощи погрома, или иными видами деятельности, целью которой является распространение своего влияния среди молодежи. Разрастание конфликта уже не остановить, особенно если оно было инициировано правым сектором, которого либо поддерживает местная власть или же недостаточно сильно наказывает. Деятельность СМИ в распространении дискриминационных лозунгов также может стать причиной разрастания конфликта.

Последним завершает такую классификацию конфликтов конфликты-отголоски, что были типичны для эпохи распада СССР, когда распад одного государства стало причиной возникновения споров касаясь принадлежности одной территории к другим. Нагорный Карабах также является примером данного конфликта. В свою очередь, конфликты-отголоски подразделяются на следующие подтипы:

- 1) конфликты, которые возникли из-за насильственной депортации народов с определенной территории (спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района);
- 2) в основе которых лежали притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства;
- 3) источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период (Крым, Чечено-Ингушетия, осетинский вопрос);

4) как следствие экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями в действительности стояли интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общенациональном распределении средств;

5) в основе которых лежали факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против так называемой метрополии;

6) порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях бывших республик;

7) в которых за лингвистическими спорами часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами;

8) порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования (ситуация в Абхазии, Нагорном Карабахе).

Интенсивность и формат конфликта также могут быть положены в основу типологизации. В таблице 2 представлена основная типология этнополитических конфликтов.

Таблица 2 – Характеристика типологии этнополитических конфликтов [20]

Вид конфликта	Характеристика конфликта
Насильственные неконтролируемые	Характеризуются высоким уровнем насилия и сложным урегулированием.
Насильственные управляемые	Данные конфликты связаны с вспышками насилия, которые регулировались местными или центральными властями.
«Чреватые насилием»	Данные конфликты уже содержат предпосылки к эскалации, но сдерживаются иными скрепами.
Ненасильственные	Чаще всего они бывают выражены в виде противостояния этнических партий и иных организаций, влияющих на местную власть, но не прибегающих к насилию.

Корень этнических конфликтов имеет множество переменных и не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. На его природу могут влиять как

причины внутреннего, так и внешнего характера. Под внутренними причинами подразумевается желание этноса создать как минимум свою автономию, иногда – целое государство, что всегда сопровождается борьбой за территорию. В свою очередь, Н. А. Хазанов уточняет, что сам факт существования этничности уже является веским основанием для возникновения какого-либо конфликта, так как для человека, такой тип самоидентификации человека стоит наравне с такими как семья и гендер [20]. Такая приоритетность в системе ценностей объясняет почему этнополитические конфликты сопряжены с высокими уровнем эмоционального накала, агрессии и желанием совершать деструктивные действия. Именно отчаянное желание защитить свою этническую культуру, свои языковые, религиозные особенности, которые играют одну из главных ролей в жизни человека, являются причиной массовости движения в ходе разворачивания конфликта.

Если попытаться классифицировать исследования, которые посвящены изучению природы этнических конфликтов, то их можно разделить на две части. Основу первой части составляют идеи, которые разделял Н. А. Хазанов, связанные с тем, что само понятие этничности подразумевает существование в его рамках и конфликтогенности, которая после разрешения одного конфликта, рано или поздно формирует новые конфликт и необходимость их урегулировать. В этих исследованиях экономические, политические и социальные аспекты играют вторичную роль, они могут изменить состояние конфликта, обострив его, но не стать его причиной.

Вторая же часть исследований охватывает концепции о первостепенности и преобладании экономических и политических причин над этническими. Политическая элита или иные силы используют этнический фактор в своих целях для объединения людей. Говоря об использовании этнического фактора для достижения различных целей, в своей риторике политические лидеры используют стратегию противопоставления, рассматривая себя и оппонента сквозь призму понятий свой и чужой, этот метод распространен и в СМИ при освещении определенных тем. Возможно, этническая подоплека конфликта появится не сразу, но когда она даст о себе знать, то конфликт с высокой вероятностью приобретет более агрессивные и

насильственные черты, помимо этого существует вероятность привлечь гораздо больше заинтересованных лиц.

Таким образом, этнополитическим конфликтом можно считать как и этнический конфликт, который развернулся на экономической или социальной почве, так и конфликт, который в ходе своего развития приобрел на одном из этапов этнические характеристики.

1.2 Исторические причины возникновения конфликта в Нагорном Карабахе

Конфликт в Нагорном Карабахе по своим масштабам и длительности действия является одним из самых старых, если не одним из самых первых конфликтов на территории постсоветского пространства. Помимо анализа причин возникновения конфликта нельзя игнорировать анализ исторических событий, которые были предпосылками к возникновению карабахской проблемы.

По аналогии с невозможностью дать единое понятие термину этнополитического конфликта, также нельзя с уверенностью заявить о точной дате, которая положила начало зарождению конфликта. Историк Т. А. Саркисян рассматривает в качестве первого этапа 1918 г. [25]. У Ш. А. Кулиева иная позиция по данному вопросу. По его мнению, напряжение в Нагорном Карабахе начало развиваться в 1813 г. Именно в этом году был составлен Гюльостанский мирный договор между Россией и Ираном в селении Карабаха, который был подписан после окончания русско-иранской войны 1804–1813 гг. Согласно условиям данного договора, Иран разрешает присоединить России дагестанские, грузинские, абхазские, карабахские, бакинские и иные территории [1]. Именно подписание Гюльостанского мирного договора ассоциируется с первым этапом развития армяно-азербайджанских противоречий.

Второй этап связан с возобновлением русско-иранской войны в 1826 г., которая была инициирована иранской стороной с целью присоединения к себе закавказских земель, которые до этого принадлежали России. Окончанию войны положил

Туркменчайский мирный договор, который был подписан на территории Ирана, в деревне Туркменчай. Согласно условиям данного договора, Россия присоединяла Эриванское ханство, а Иран в свою очередь не должен был препятствовать переселению армян в Армянскую область, которую создала Россия на основе присоединенного ханства [2]. Таким образом, заключение Туркменчайского мира только усилило и распространило авторитет России на Закавказье, подвинув с пьедестала Иран.

Именно эти исторические этапы повлияли на разделение территории Азербайджана на две части, одну контролировала Российская империя, другую – Иран. В северную часть, которую контролировала Российская империя, активно переселялись армяне, не остался без внимания и Нагорный Карабах. Еще в конце первой четверти XIX в. армяне в Карабахе составляли абсолютное меньшинство. Сам процесс стремительного роста армянской диаспоры в Нагорном Карабахе наступил гораздо позже.

Третий этап тесно связан с падением Российской империи, что повлекло за собой формирование новых суверенных независимых государств, а именно Азербайджана, Грузии и Армении. 28 мая 1918 г. образовалась Азербайджанская Демократическая Республика, в составе которой был и Карабах. Ситуация обострилась из-за Батумского договора, который заключила Турция и Армения 4 июня 1918 г. Так, согласно условиям договора, территория Армении заканчивалась на Севанском бассейне и Араратской долине. Именно эти условия договора послужили причиной, почему часть ученых утверждают, что конфликт в Нагорном Карабахе возник именно в 1918 г.

Заключенный между Турцией и Арменией договор имел одно важное последствие, а именно то, что данный договор подтолкнул десятки тысяч армян покинуть свою Родину и мигрировать в Нагорный Карабах. Решение мигрировать в другую республику было обусловлено страхом геноцида армян с иранской и турецкой стороны. Стоит также заметить, что Нагорный Карабах стал приютом для армян неспроста. Исторически сложилось, что Карабах имел прочные экономические и культурные связи с Азербайджаном, в частности с его столицей, Баку. Касаясь географического вопроса, можно подчеркнуть, что удаленность Карабаха от Еревана,

Армении станет гарантом того, что армяне получают необходимую протекцию от Ирана и Турции. Инициатором присоединения армянской диаспоры к Азербайджану выступило армянское крестьянство. Об этом сообщал А. И. Микоян 22 мая 1919 г. в докладе ЦК РКП (б) В.И. Ленину: «Дашнаки – агенты армянского правительства добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны. Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану» [28]. Таким образом, гонимые со своей Родины армяне добровольно согласились стать жителями Азербайджана, что было продиктовано страхом за свою жизнь.

Вопрос об установлении точных границ Нагорного Карабаха уходит корнями ещё в историю процветания Советского государства. Нагорный Карабах, который включал в себя низменные и верхние части, всегда был регионом, который установил крепкие экономические отношения с Азербайджаном, являясь незаменимым механизмом азербайджанского хозяйствования, при этом сумев сохранить свои уникальные культурные особенности в виде этнического разнообразия и сожительства двух народов, армянского и азербайджанского. Соответственно, попытка разорвать такие связи привела бы к негативным последствиям в сфере создания основ для социалистической экономики, помимо последствий в виде затруднения восстановления народного хозяйствования.

Как было выявлено ранее, Нагорный Карабах состоял преимущественно из крестьян, в частности их армянских, которые были заинтересованы в Нагорном Карабахе, который входил в состав армянской ССР. Немаловажную роль сыграли и природные ресурсы Азербайджана, в котором, в отличие от Армении, находился источник нефти, что повлекло за собой стремительное развитие нефтедобывающего сектора, в котором появились рабочие места для жителей Карабаха.

На заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 4 июля 1921 г. вопрос о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха вызвал серьезные разногласия. Ввиду этого Кавбюро сочло необходимым перенести его окончательное решение в ЦК РКП(б). На следующий день, 5 июля 1921 г., Пленум Кавбюро ЦК, с учетом мнения ЦК РКП(б), принял постановление:

«Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области» [28].

Законодательное закрепление статуса Нагорного Карабаха, как автономной области Азербайджанской ССР, было осуществлено 7 июля 1923 г. декретом АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха». АзЦИК постановил: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть Азербайджанской ССР, с центром в местечке Ханкенды» [4]. Вскоре Ханкенды был переименован в город Степанакерт.

Таким образом, «карабахский вопрос» был решен положительно, в пользу армянского населения Карабаха. Но, как отмечает Ш. А. Кулиев, тогда никто не подумал о том, что в соседней Армении, в Зангезуре, давно и так же компактно, проживает сотни тысяч азербайджанцев (значительно больше, чем армян в Нагорном Карабахе), которым тоже следовало бы предоставить автономию.

После окончания Великой Отечественной войны, для армяно-азербайджанский отношений наступил четвертый этап. Оно характеризуется активизации уже давно существующих нелегальных движений, целью которых было присоединение Нагорного Карабаха к Армении. Особый рост их деятельности был зафиксирован во времена политической нестабильности и новых перемен на политическом курсе страны. В таком случае, армяне составляли петиции и письма, в которых они требовали присоединить Карабах к армянской ССР, причем эти письма отправлялись в Москву, а не в Баку, что означало категорическое нежелание решать вопрос через азербайджанскую сторону, которая, вероятней всего, была бы против.

Также параллельно текущему этапу, процесс переселения армян и азербайджанцев в Карабах так и продолжался. Около 100 тыс. азербайджанцев были переселены благодаря подписи Сталина из Армении на Кура-Араксскую низменность с 1948–1953 гг.

Резюмируя, можно сделать вывод, что благодаря ряду исторических причин, де-факто на территории Нагорно Карабаха преобладающей частью населения была

армянская община, которая стала обитать там благодаря добровольной просьбе. Однако де-юре Нагорный Карабах является территорией Азербайджана.

Пятый этап, для которого было характерно ведение уже полномасштабной войны, ассоциируется с 1977–1988 гг., который образовался из-за конфликта в вопросе о передаче Нагорного Карабаха или армянской ССР, или азербайджанской ССР. После распада СССР конфликт все также являлся камнем преткновения в налаживании армяно-азербайджанских отношений.

Начиная со времени возникновения пятого этапа, со стороны обоих новых государств велись боевые действия вплоть до мая 1994 г. И, в отличие от предыдущих этапов, стороны конфликта решили использовать свой военный арсенал, начиная с танков, заканчивая авиацией. Последствием нежелания разрешить конфликт мирным путем стала смерть большого количества людей и репатриация населения как с территории Армении, так и с территории Азербайджана. Количество потерь значительно превышало количество населения людей в самом Нагорном Карабахе. В корне неверным будет полагать, что причиной конфликта может стать факт проживания армянской общины в Карабахе, так как явление проживание этнической диаспоры в другом государстве довольно-таки распространено, и подобное обоснование своей политики со стороны Армении повлечет за собой ряд конфликтов и на других регионах. Однако нельзя говорить, что Азербайджан является правой стороной конфликта. Со стороны армянской общины поступали ряд жалоб, в том числе претензии к Баку, касаясь их отношения к армянским ценностям, в частности к памятникам. Так, например, азербайджанцы много раз причисляли эти памятники к древнеалбанским, а не к древнеармянским. Тем не менее, ни политика Армении, ни претензии карабахский армян не могут быть причинами к развязыванию войны.

Важно акцентировать особое внимание и на этнопсихологических корнях конфликта в Нагорном-Карабахе. Это – кавказский регион, который, имея не самый крупный территориальный масштаб, в тоже время является кладезем народов с диаметрально противоположными и уникальными культурами, находящими отражения в психологических и религиозных аспектах.

Уникальность армянской культуры имеет несколько проявлений. Во-первых, как было указано ранее, религиозное направление. Помимо того, что армяне

являются христианами, стоит брать во внимание и тот факт, что Армянская апостольская церковь, несмотря на принадлежность к христианству, имеет ряд особых черт в догматике и обряде, отличающих её как от византийского православия, так и от римского католицизма. Таким образом, складывается ситуация, что армяне исторически были окружены государствами и народами мусульманской религии. Столь серьезная тенденция стала причиной формирования в сознании армянского народа мыслей о несправедливости, о не самой счастливой армянской судьбе. С одной стороны, каждый народ так или иначе гордится своей культурой, и возможно, считает её самой лучшей, однако страх из-за многочисленной мусульманской конфессии, которой окружена Армения, породил пессимистичное настроение народа касаясь его дальнейшего будущего. Нарастание подобного настроения дает армянам надежду на то, что когда-нибудь у них получится переломить положение в свою сторону, что Армения когда-нибудь станет вновь государством с огромными территориями, что государство будут как минимум уважать соседи, а может даже и бояться.

У азербайджанцев, помимо иной культуры и психологии, прослеживается противоположная тенденция, которая заключается в том, что азербайджанцы, находясь в ареале большого скопления таких общностей как мусульманская и тюркская, постепенно теряют ценности своей принадлежности в своих сознаниях. Они, в отличие от армян, не имеют страха, касаясь своей безопасности и перспектив авторитета государства в будущем. Для мусульман, в том числе и азербайджанцев, характерно спокойное принятие реальности, которое идет рука об руку с сосредоточением на семейных интересах и быте. В связи с этим, этот народ непросто сплотить ради достижения общей цели. Наглядным примером, который демонстрирует совершенно разную психологию народов, является активная политика армян в Нагорном Карабахе и инертность азербайджан в Зангезуре. Они легко загораются какими-либо идеями, однако также быстро и забывают про них. Именно страх армян за своё будущее заставляет их двигаться дальше, проявляя твердое упорство. Тем не менее, и та, и другая сторона, несмотря на психологические отличия, готова совершать не самые гуманные поступки.

Д. Фурман изучал психологию армян и азербайджанцев с точки зрения иррациональности. На основе своих исследований, он пришел к выводу, что иррациональность армян состоит из мечтаний и страхов, а также целей, которые они пытаются выполнить. Однако иррациональность азербайджанцев состоит из иррациональности, которая находится под контролем эмоций. Для них свойственно активно принимать за какое-либо дело, и также быстро опускать руки, не завершив начатое [27].

Почему конфликт обостряется именно в 1987–1988 гг.? В первую очередь, это связано с тем, что Закавказье пребывало под жестким и неусыпным контролем. Этот российский контроль лишь на время был ослаблен в период гражданской войны в России. И как раз в это время в Закавказье вспыхнули армяно-азербайджанская и грузино-армянская (и разворачивалась армяно-турецкая) войны.

После относительно легкой победы большевиков в Закавказском регионе, с образованием СССР, контроль центра установился в еще более жесткой форме, исключавшей любое открытое проявление национальных конфликтов. Но с течением времени он стал ослабевать, а с горбачевской перестройкой ослаб совсем. Ослабление же контроля и возникшая затем перспектива его полной ликвидации для армян (а активной, требующей стороны в карабахском конфликте выступали именно армяне) означали, что реализация всех накапливавшихся годами требований приблизилась к реальности. Более того, в борьбе с Азербайджаном армяне могли рассчитывать на поддержку влиятельных сил в СССР и даже в мире. В СССР в это время доминируют «антиимперские» и «западнические» настроения. Конфликты с местными властями, любое проявление самостоятельности вызывают сочувствие. Уже это обеспечивало армянам поддержку. Но армяне – еще и христианский народ, с мощной западной диаспорой, почти «западный» народ, а азербайджанцы – мусульмане, в основном, шииты.

Таким образом, накопившееся у армян общее недовольство своей судьбой, своей историей в ситуации резкого ослабления внешнего контроля, принимает наиболее естественную, «удобную» форму борьбы за Карабах.

В целом, корень проблем в Нагорном Карабахе кроется, по мнению Г. В. Старовойтовой, в том, что «с точки зрения международного права этот конфликт

является примером противоречий между двумя фундаментальными принципами: с одной стороны, права народа на самоопределение, а с другой стороны, принципа территориальной целостности, согласно которому возможно только мирное изменение границ по соглашению» [31]. С данной точкой зрения можно полностью согласиться.

1.3 Хронология обострения конфликта

В 2016 г. Ожесточенные столкновения произошли в Нагорном Карабахе на линии соприкосновения конфликтующих сторон в ночь на 2 апреля, после чего стороны обвинили друг друга в нарушении режима прекращения огня. Соответствующие заявления сделали министерства обороны Армении и Азербайджана. В Минобороны Армении сообщили, что в субботу вечером «на южном, юго-восточном и северо-восточном направлениях линии соприкосновения противник предпринял наступательные действия с применением артиллерии, бронетехники и авиации. Особо агрессивные столкновения происходят на всем протяжении линии соприкосновения между Азербайджаном и Нагорным Карабахом» [11].

В свою очередь Минобороны Азербайджана сообщило, что в ночь на 2 апреля «все позиции азербайджанской армии вдоль линии фронта подверглись мощнейшему обстрелу с армянской стороны из крупнокалиберного оружия, минометов, гранатометов и артиллерийских установок. При этом обстрелу подверглись и ряд населенных пунктов вблизи линии соприкосновения, где компактно проживает мирное население» [11]. Оценив оперативную обстановку, командование ВС Азербайджана сразу приняло решение о ответных мерах.

Позже Минобороны Азербайджана заявило, что вооруженные силы страны установили контроль над рядом стратегических высот и населенных пунктов в Нагорном Карабахе. В результате стремительной контратаки прорвана передовая линия обороны армянской стороны на ряде участков фронта, освобождены несколько стратегических высот и населенных пунктов. В настоящее время на этих высотах и

вдоль новой линии обороны проводятся соответствующие мероприятия по укреплению, роются новые траншеи.

Минобороны Азербайджана также сообщило о потерях: в ходе столкновений погибли 12 военнослужащих азербайджанской армии. В результате авиаударов по позициям Армении был сбит вертолет Ми-24 ВВС Азербайджана. Кроме того, на mine подорвался один танк, принадлежащий ВС Азербайджана. Утверждается, что Азербайджан не приводит точных данных. При этом, по данным оборонного ведомства страны, в ходе боев «было уничтожено 6 танков, 15 артиллерийских установок и инженерных укреплений ВС Армении» [9].

В свою очередь, в Минобороны Армении сообщили, что наиболее ожесточенные бои идут на южном, Гадрутском, и юго-восточном, Мардакертском, направлениях линии соприкосновения, которая превратилась в линию фронта. По информации Минобороны Армении, на юго-востоке карабахская сторона вывела из строя два танка азербайджанской армии, на северо-востоке – танки 2 беспилотных летательных аппарата. Силы ПВО Армии обороны Нагорного Карабаха сбили два вертолета на юго-востоке [11].

Президент Армении Серж Саргсян, выступая на заседании Совета национальной безопасности республики, заявлял, что в результате столкновений с вооруженными силами Азербайджана Армия обороны Нагорного Карабаха потеряла 18 человек убитыми и около 35 человек ранены [11].

Позже глава пресс-службы Минобороны Азербайджана Вагиф Даргяхлы заявил, что ситуация в зоне конфликта несколько стабилизировалась.

Стороны конфликта обвиняли друг друга в обострении ситуации в Нагорном Карабахе. «Мы категорически осуждаем военные действия, развязанные Вооруженными силами Азербайджана на всем протяжении линии соприкосновения с Нагорным Карабахом и на границе с Арменией», – говорится в заявлении МИД Армении [12]. В документе отмечается, что объектами этих действий также были гражданские объекты и населенные пункты. МИД Армении обвинил Баку в «продолжающихся шагах по срыву переговорного процесса», отказавшись встретиться с сопредседателями Минской группы ОБСЕ по карабахскому урегулированию.

«Международная общественность должна резко осудить артиллерийские обстрелы армянскими ВС гражданских объектов на территории Азербайджана, что является грубым нарушением взятых Арменией обязательств в рамках международного гуманитарного права» – заявил в свою очередь руководитель пресс-службы МИД Азербайджана Хикмет Гаджиев [12]. Он сказал, что «вся ответственность за сложившуюся ситуацию полностью ложится на Армению» [12]. В дальнейшем со стороны двух государств последовали заверения в готовности к мирному урегулированию конфликта. В частности, в Баку по официальным каналам было распространено заявление президента Ильхама Алиева, с которым он накануне выступил на Саммите по ядерной безопасности в Вашингтоне. В нем он заверил, что Азербайджан продолжит усилия по мирному урегулированию карабахского конфликта. «Мы будем продолжать усилия по мирному урегулированию конфликта, но конфликт должен найти решение на основе территориальной целостности Азербайджана. Эта оккупация продолжается уже более 20 лет. Кроме того, под оккупацией находится часть признанных на международном уровне наших границ. Совет Безопасности ООН принял четыре резолюции, требующие незамедлительного и безоговорочного вывода Вооруженных сил Армении с наших оккупированных территорий, но эти резолюции остаются на бумаге. Армения постоянно выдвигает условия для освобождения оккупированных территорий» [37].

В готовности Еревана к необходимым шагам по стабилизации ситуации в Нагорном Карабахе заверил премьер-министр Армении Овик Абрамян. Он выступил на совещании с участием руководителей ряда министерств страны. «Государственные структуры Республики Армения всеми своими возможностями готовы к необходимым шагам по стабилизации ситуации» [9].

Сопредседатели минской группы ОБСЕ сразу же осудили применение силы в Нагорном Карабахе и призвали прекратить стрельбу. В распространенном совместном заявлении представители России, Франции и США выразили «серьезную обеспокоенность по поводу широкомасштабных нарушений режима прекращения огня, которые происходят на линии соприкосновения в зоне Нагорно-Карабахского конфликта. Сопредседатели призывают стороны прекратить стрельбу и принять все необходимые меры для стабилизации ситуации на местах. Они подтверждают, что

«не существует альтернативы мирному урегулированию конфликта за столом переговоров, а война – это не выход» [7].

3 и 4 апреля боевые действия продолжились. Более того, 4 апреля официальные представители Министерства обороны Армении заявили о «серьезном продвижении» на некоторых участках фронта, также Министерство обороны Армении сообщило о гибели пяти добровольцев в результате удара азербайджанского беспилотника. Позднее армянской стороной было заявлено, что число погибших увеличилось до семи.

Министерство обороны Азербайджана опровергло информацию Минобороны Армении о серьезном продвижении армянских вооруженных сил на линии фронта. В этот же день ВС Азербайджана впервые применила тяжелые огнеметные системы ТОС-1А «Солнцепек», что было подтверждено и армянской стороной. 5 апреля Министерство обороны Армении распространило информацию о том, что Азербайджан впервые применил в Нагорном Карабахе систему «Смерч». Данное заявление было опровергнуто Министерством обороны Азербайджана.

5 апреля сторонами было объявлено прекращение боевых операций. Двустороннее соглашение о прекращении огня вдоль всей линии соприкосновения карабахских и азербайджанских военных сил достигнуто с 12 часов дня в ходе встречи начальников генштабов Армении и Азербайджана в Москве. Тем не менее, обе стороны регулярно обвиняют друг друга в нарушении установленного режима прекращения огня, а также дают противоречивую информацию касательно контроля над теми или иными территориями Нагорного Карабаха.

По мнению британского журналиста Т. де Ваала причиной начала столкновений стало желание одной из конфликтующих сторон, скорее всего Азербайджана, переломить ход событий в свою пользу с помощью ограниченной военной кампании. Де Ваал отмечает, что у Баку больше причин нарушать перемирие, так как для потерпевшего поражение в 1990-х гг. Азербайджана нарушение перемирия – один из немногих оставшихся у него инструментов давления на Ереван [31].

Пресс-секретарь Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) Владимир Зайнетдинов также возложил ответственность за обострение ситуации на действия азербайджанской стороны.

По сообщениям азербайджанских и иранских СМИ, премьер-министр Турции Ахмет Давутоглу в телефонном разговоре высказал поддержку руководству Азербайджана. МИД Турции осудил Армению, а министр обороны Турции Исмет Йылмаз заявил, что Анкара в конфликте между Арменией и Азербайджаном поддерживает Баку.

Военные действия со 2 на 5 апреля 2016 г. стали самыми крупномасштабными после соглашения о прекращении огня в мае 1994 г. По мнению заведующего отделом евразийской интеграции Института стран СНГ Владимира Евсеева, блицкриг Баку провалился, а Азербайджан не в состоянии вести войну на истощение. Израильский эксперт, бывший руководитель спецслужбы «Натив» Яков Кедми считает, что возобновление полномасштабной войны могло закончиться очередным поражением Азербайджана и он не в состоянии захватить хотя бы часть конфликтной территории. По его словам, произошедшее было лишь случайной акцией без каких-либо приготовлений к настоящим широкомасштабным военным действиям [8].

В целом конфликт в Нагорном Карабахе является ключевым камнем преткновения в отношениях между Азербайджаном и Арменией. Очередная фаза эскалации еще раз подтверждает, что независимо от того, кто стал виновником произошедшего в этот раз, стороны просто не готовы к прямому диалогу по урегулированию данной проблемы. И объясняется это тем, что позиции в нем у противников абсолютно противоположные.

Подводя итоги первой главы, можно сделать следующие выводы.

Анализ понятия этнополитического конфликта с учетом проведенного исследования его природы, позволил трактовать его как конфликт субъектов политики с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны с целью реализовать свои интересы и ценности, связанные с достижением или перераспределением политической власти, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которой

этнические различия становятся принципом политической мобилизации и по крайней мере одним из субъектов конфликта является этническая группа.

Изучение природы этнических конфликтов их типологии и причин возникновения позволяет более глубоко проанализировать реальные этнические процессы и их движущие силы. А, следовательно, и нащупать механизмы и пути для их урегулирования или, как минимум, снижения их напряженности.

Нагорно-Карабахский конфликт, с одной стороны, является одним из самых значимых и крупномасштабных на постсоветском пространстве. Это объясняется и тем, что в него непосредственно втянуты два крупнейших независимых государства региона, обладающие потенциалом для ведения вооруженной борьбы. Но, помимо них, зона конфликта выступает объектом интереса для многих мировых держав, в частности, России и Турции. С другой стороны, Нагорно-Карабахский конфликт является основной нерешенной проблемой, нарушающей процесс поступательного социально-экономического развития как участников по отдельности, так и региона в целом.

Мировая общественность с начала обострения конфликта на рубеже 80-90-х гг. XX в. обсуждала попытки урегулирования конфликта. Однако до сих пор, по различным причинам имеющиеся планы мирного урегулирования не получили воплощения в жизнь. В результате периодически звучат заявления о необходимости изменить формат Минской группы ОБСЕ. Но инициативы сторон конфликта не находят одобрения друг у друга. Например, Баку хотел бы видеть в этом формате более деятельное участие Турции, на что Армения категорически не согласна. Таким образом, кардинальное различие позиций заинтересованных сторон не позволяет вывести конфликт в русло обоюдных результативных переговоров только мирное изменение границ по соглашению».

Глава 2 Позиции сторон в урегулировании конфликта

2.1 Позиции Азербайджана, Армении и НКР по урегулированию конфликта

Главным тезисом, которого придерживается азербайджанская сторона конфликта, является утверждение, что причиной конфликта послужили претензии Армении к Азербайджану, носящие территориальный характер. Согласно мнению Азербайджана, у Армении нет на то никаких оснований, так как Нагорный Карабах ещё с давних времен исконно принадлежал Азербайджану. Однако, несмотря на заявленную позицию, Азербайджан также выразил желание и готовность разрешить конфликт максимально ненасильственным путем.

Для Азербайджана приоритетными задачами по регулированию конфликта являются снятие оккупации с занятых территорий, предоставление возможности беженцам, которые были вынуждены покинуть родину, вернуться домой, а также установление мира и стабильности не только на нагорно-карабахских территориях, но и на южно-кавказском регионе в целом. По мнению Азербайджана гарантом успешного процесса урегулирования конфликта должна стать разработка статуса Нагорного Карабаха с точки зрения международного права. Азербайджан подчеркивает, что в данном процессе обязаны принимать участие не только азербайджанские общины Нагорного Карабаха, но и армянские в том числе. Процесс определения формы государственного существования должно опираться на демократические принципы, которые включают в себя конструктивный диалог и мирные условия для переговоров.

Азербайджанская сторона также разработала ряд положений, которые должны обеспечить переход конфликта к переговорному этапу. Но на пути достижения поставленных целей есть ряд препятствующих факторов.

Во-первых, основным фактором, препятствующим переходу к этапу обсуждений является военная сторона конфликта. Сам факт существования оккупированных

территорий свидетельствует о нежелании сторон решить конфликт мирным путем, и нередко только обостряет напряжение в их отношениях.

Во-вторых, нельзя игнорировать демографическую сторону конфликта. Другими словами, нужно создать все необходимые условия, чтобы армянские и азербайджанские общины на территории Нагорного Карабаха вернулись к исходному положению до обострения конфликта, что позволит определить статус Нагорного Карабаха наиболее объективно.

В-третьих, безусловно, не стоит ожидать быстрого определения статуса Нагорного Карабаха. Соответственно до момента установления статуса самоуправления Нагорного Карабаха необходимо создать возможность для взаимодействия между армянскими общинами и центральными органами власти Азербайджана.

В-четвертых, для региона немаловажным является и восстановление экономической сферы, которая включает в себя взаимодействие и партнерство экономического характера между общинами, между Азербайджаном и Нагорным Карабахом. В случае успеха армянской общине в обязательном порядке будет предоставлена возможность установления экономических связей с Арменией.

В-пятых, стоит уделить внимание не только восстановлению связей в экономической, но и в гуманитарной сфере. В частности программам, которые специализируются на культурных отраслях, на таких как образование и уроки терпимости.

Но азербайджанская сторона акцентирует внимание на том, что обязательства по подписанному мирному договору между Азербайджаном и Арменией должны исполняться обеими сторонами договора, за исполнением которых должны следить международные организации.

Тем не менее, несмотря на ранее объявляемую готовность Азербайджана урегулировать конфликт мирным путем, её правительство склонно полагать, что позиция Армении сводит на нет потенциальные положительные изменения. Оккупировав территории Нагорного Карабаха, Армения надеется изменить демографическую ситуацию в свою сторону, тем самым не позволяя

азербайджанской общине вернуться домой. Позиция Армении, заключающаяся в контроле оккупированных территорий, препятствует равноправному диалогу между сторонами конфликта. И данная позиция Армении не может быть допущена во время этапа обсуждений урегулирования конфликта, так как она нарушает как права человека, так и право народов на самоопределение в целом, так как ситуация по Нагорному Карабаху должна учитывать мнение проживающих на ней и армянских, и азербайджанских общин. Принцип *fait accompli*, другими словами, принцип свершившегося факта, в случае позиции Армении, категорически не устраивает азербайджанскую сторону.

Главным аргументом против позиции Армении со стороны Азербайджана является напоминание о принципе территориальной целостности государства, согласно которому другие страны обязаны уважать международно-признанные границы. Другими словами, Армения обязана не вмешиваться на территорию Нагорного Карабаха, который принадлежит Азербайджану, используя в качестве повода проживания в нем армянской общины. Нежелание Армении действовать согласно принципам международного права, ситуация «ни мира, ни войны» являются примером нарушения демократических норм, который подрывает стабильность в южно-кавказском регионе. Со стороны нынешнего президента Азербайджана, Ильхама Алиева, были неоднократно сделаны заявления, что так или иначе Нагорный Карабах вернется под юрисдикцию Баку.

В тоже время Армения разделяет точку зрения Азербайджана о недопустимости решения нагорно-карабахского конфликта насильственными методами, а также о том, что немаловажным условием по урегулированию конфликта станет международно-правовое признание статуса Нагорного Карабаха. Стоит уточнить, что позиция Армении в некоторых аспектах соответствует позиции Азербайджана, но в других случаях может стать камнем преткновения для дальнейшего результативного обсуждения между сторонами конфликта.

Во-первых, Армения рассматривает вопрос о статусе Нагорного Карабаха скорее при помощи принципа самоопределения народов, игнорируя принцип территориальной целостности Азербайджана.

Во-вторых, Нагорный Карабах должен иметь контролируемую армянской стороной надежную сухопутную связь с Арменией.

В-третьих, армянская позиция абсолютно совпадает с мнением Азербайджана касательно обеспечения безопасности Нагорного Карабаха со стороны международного сообщества.

Для Армении гарантом соблюдения договоренностей и посредником между переговорами двух стран выступает Минская группа ОБСЕ, которая, по её мнению, имеет достаточный потенциал и опыт для создания путей урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

Армения, как было указано ранее, готова пойти на разрешение конфликта мирным путем, однако армянская сторона утверждает, что методы Азербайджана, которые добиваются односторонних уступок, включая шантаж с использованием силы, только усугубляют противоречия в отношениях между Арменией и Азербайджаном, которые должны быть построены исключительно посредством компромиссов.

Позиция Армении подразумевает и существование Нагорного Карабаха вне состава государства Азербайджан, форму которого должен определить народ Карабаха, руководствуясь принципом народов на самоопределение, когда как Азербайджан, согласно позиции Армении, не имеет правовых и политических оснований для того, чтобы претендовать на Нагорный Карабах как на часть своих территорий.

Немаловажным в рамках нагорно-карабахского конфликта является и изучение позиции Республики Нагорный Карабах. Так, основой их позиции стало утверждение, что, если изучить границы исторической Армении, то Нагорный Карабах входит в её состав. Границы исторической Армении представлены на рисунке 1.

Соответственно Нагорный Карабах, являясь провинцией исторической Армении, имеет важную роль в становлении армянского народа и армянской государственности. Рождение государства Азербайджан в 1918 г. при содействии Османской Турции, которое стало предъявлять претензии территориального характера к соседствующим странам с целью создания сухопутных границ с

Османской Турцией, послужило отправной точкой по возникновению карабахской проблемы. По мнению армянской стороны, присоединение Нагорного Карабаха к Советскому Азербайджану было продиктовано необходимостью большевистской партии распространить свою идеологию и на Восток.

Рисунок 1 – Границы исторической Армении [9]

Если рассматривать перспективу урегулирования конфликта со стороны НКР, то Бако Саакян, президент республики, уточняет, что и Нагорный Карабах придерживается исключительно мирных методов урегулирования конфликта при помощи готовности к диалогу, тем не менее не стоит недооценивать возможность НКР принять меры по защите своей независимости и безопасности. Независимость и безопасность Нагорного Карабаха – главная ценность Республики, которая не подлежит никаким обсуждениям.

Главным препятствием в переговорном процессе руководство Нагорного Карабаха выделяет деструктивную позицию Азербайджана, которая представляет собой крайне агрессивную антиармянскую пропаганду и политику. В переговорном процессе важно соблюдать принцип невозврата к прошлому и его событиям, а также бесперспективности основанных на предусловиях подходов.

Однако руководство НКР отмечает, что международное признание Нагорного Карабаха хоть и связано с карабахской проблематикой, но, тем не менее, это разные

процессы. По мнению Бако Саакяна, сначала стоит бросить все силы на разрешение карабахского конфликта, что в дальнейшем позволит установить международное признание после. Тем не менее, не лишен смысла и обратный сценарий, согласно которому получение НКР статуса, признанного международным сообществом, в дальнейшем поспособствует урегулированию конфликта.

Так например, случаи в Косово, Абхазии и Южной Осетии являются примерами того, как с получением признания к ним пришли институциональные возможности. Однако также стоит брать во внимание, что для процесса международного признания должны сложиться определенные условия, как политические, так и правовые. На данном этапе не все вышеперечисленные условия сложились в рамках Нагорного Карабаха, поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что НКР получит в ближайшем будущем международное признание. Сам же Нагорный Карабах придерживается иного мнения, подчеркивая, что признание независимости международным сообществом Россией, в частности, является делом времени. Для анализа перспектив признания НКР наиболее важным последние считают наблюдение за ситуацией в Косово. Формула международного сообщества «сначала демократические принципы, потом статус», выдвинутая для Косово, эффективно внедряется в политический язык непризнанного государства Карабах.

Резюмируя вышеизложенную информацию, можно сделать несколько выводов. Во-первых, позиции непосредственных сторон конфликта диаметрально противоположны, несмотря на общую риторику, касаясь того, что конфликт в любом случае необходимо урегулировать исключительно мирным способом. Главным принципом международного права, которым руководствуется Азербайджан, является принцип территориальной целостности государства. И так как Нагорный Карабах юридически является частью Азербайджана, то и судьбу этой территории должны решать армянские и азербайджанские общины при взаимном диалоге с властями Азербайджана. Армения же упрекает Азербайджан в проведении антиармянской политики, утверждая, что Нагорный Карабах, принадлежавший исторической Армении, культурно и экономически связан с Арменией, а также является отражением армянских ценностей, соответственно исходя из этого недопустимо

позволять Азербайджану решать судьбу республики в свою пользу. Непосредственно Республика Нагорный Карабах поддерживает позицию Армении.

2.2 Позиции России и Турции по урегулированию конфликта

Нельзя не отметить, что в последние годы Турция набирает обороты как на международном ареале, так и на региональном уровне. Для того чтобы сформировать наиболее точную позицию Турции по карабахскому вопросу, необходимо рассмотреть её Концепцию национальной безопасности, которая, прежде всего, ставит задачу обеспечения безопасности многоционального народа. Специфика Концепции национальной безопасности Турции заключается в том, что проблемы безопасности Турции регулируются не только посредством межгосударственных отношений с другими странами, но и при помощи анализа ситуации на регионе, потенциальные угрозы на котором в виде региональных конфликтов и радикальных группировок могут напрямую влиять на безопасность и защиту Турции.

Для того чтобы обеспечить все составляющие национальной безопасности Турции, такие как экономическая, военная, энергетическая, политическая и др., страна придерживается политики широкой направленности, которая базируется на концепции внешней политики 2001 г., сформулированной Ахметом Давутоглу, бывшим премьер-министром Турции, в которой он выдвигает основное положение, суть которого заключается в том, что Турция является преемницей Османской империи, соответственно она должна играть главенствующую роль на территории бывшей империи [26]. Как было указано ранее, благодаря выдвинутой концепции, на сегодняшний день Турция разворачивает активную деятельность по трем направлениям, а именно: в Ближнем Востоке, в Балканском полуострове, и на Южном Кавказе.

Концепция Давутоглу базируется на утверждении, что для Турции существующая на международной арене обстановка является идеальной возможностью вернуть себе имперский статус. Однако для этого необходимо решить

ряд проблем, одной из которых является установление крепких позиций Турции на указанных выше регионах, в том числе и в отношении Южного Кавказа [17].

Если анализировать текущее положение Турции на южно-кавказском регионе, то стоит отметить, что на данный момент она имеет широкое влияние на часть стран региона, но недостаточное для того, чтобы утверждать о наличии доминирующей позиции. Так, например, американский политолог Дж. Фридман считает, что в ближайшие десять лет у Турции есть все шансы чтобы стать доминирующей державой на Южном Кавказе, однако он подчеркивает, что Турция для достижения поставленной задачи будет использовать средства мягкой силы, избегая потенциальной возможности вступить с кем-либо в конфликт [17].

Таким образом, благодаря реализации доктрины Давутоглу, Турция постепенно становится ведущим региональным лицом, которое, безусловно, имеет свои интересы и амбиции в рамках Южного Кавказа.

Но интерес к кавказскому региону со стороны Турции обусловлен не только благодаря следованию по курсу доктрины Давутоглу, немаловажную роль для неё играет и культурный фактор. Азербайджан разделяет многие этнические, религиозные и языковые ценности с Турцией, что для Турции означает весомый статус на Южном Кавказе. Таким образом, для Турции Азербайджан – не только партнер с общими духовными ценностями, но и потенциальный поставщик энергетических ресурсов, а также мостик, связующее звено со Средней Азией. Соответственно Турция в первую очередь заинтересована в отстаивании интересов Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте.

Так, в 2013 г. в Габале на III-м саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств Президент Турции Абдулла Гюль и глава МИД Турции Ахмед Давутоглу сделали ряд заявлений, в которых говорится о намерении Турции принять решительные меры по урегулированию карабахского вопроса и прекращении оккупации земель Азербайджана Арменией. В частности, А. Давутоглу заявил: «Турция готова сделать все возможное и от нее зависящее для того, чтобы остановить оккупацию азербайджанских земель Арменией» [16]. Нагорно-Карабахский конфликт, по словам А. Давутоглу, должен быть урегулирован на основе правовых

норм и принципов, а также в рамках территориальной целостности Азербайджана. Освобождение Нагорного Карабаха и других оккупированных территорий Азербайджана, как считает А. Давутоглу, продолжает оставаться основным направлением внешней политики Турции. «Мы и впредь будем действовать в русле этого, – заявил министр. – Мы категорически протестуем против оккупации 20 % азербайджанских земель и насильственного изгнания наших братьев азербайджанцев из своих домов. Тот факт, что переговоры по мирному урегулированию конфликта, продолжающиеся более 20 лет, остаются безрезультатными, вызывает у нас серьезное беспокойство» [20].

Свою позицию, теперь уже премьер-министр Турции, А. Давутоглу подтверждал и позже. Например, в ноябре 2015 г. он в очередной раз пообещал «сделать все возможное, чтобы освободить оккупированные территории Азербайджана» [20].

Оказывая давление на Армению с целью восстановления территориальной целостности Азербайджана, Турция апеллирует к различным правовым актам 20-х гг. XX в, регулирующих взаимоотношения Азербайджана и Нагорного Карабаха. В частности, к ст. 5 Карсского договора, подписанного при участии РСФСР в 1921 г. Арменией, Азербайджаном, Грузией – с одной стороны и Турцией – с другой, вступившим в силу в 1922 г. Данный договор был логическим продолжением Московского договора «о дружбе и братстве», подписанном в марте 1921 г. между РСФСР и Турцией. Оба договора определяли границы государств. Свое несогласие с ними неоднократно выражала Армения. Возражения по поводу автономного Статуса НК были и у Азербайджана.

В ст. 5 Карсского договора говорилось следующее: «Правительство Турции и Правительство Советской Армении и Азербайджана соглашаются, что Нахичеванская область в границах, определенных в приложении 3 настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана» [15].

Однако риторика мирного урегулирования конфликта не соответствует реальным действиям Турции. Последняя еще в начале 1990-х гг. оказывала

поддержку Азербайджану в Нагорно-Карабахском конфликте, выраженную не только в серьезной дипломатической, экономической, но и военной помощи. Турцией осуществлялись поставки оружия в Азербайджан, в боевых действиях принимали непосредственное участие турецкие кадровые военные. В подготовке боевых операций участвовали офицеры турецкой армии и генералы в отставке. Были созданы пункты, где проводилась подготовка штурмовых и диверсионных отрядов. Однако военная помощь со стороны Турции Азербайджану никогда не была официально признана Анкарой. Турция избегала прямого вмешательства в конфликт.

Также Турция неоднократно выступала с заявлениями о необходимости применения военной силы против Армении. В 1993 г. представитель Турции в ООН Мустафа Акшин, заявил о готовности Анкары принять меры по защите Азербайджана. «Турция не допустит атаки на Азербайджан и в случае необходимости мы будем действовать», – заявил он, при этом не исключая возможность военной акции [29].

Следует отметить, что военная помощь Азербайджану оказывалась Турцией еще до создания им собственной армии. Закон о вооруженных силах Азербайджана, предусматривающий создание национальной армии, был подписан в 1991 г., однако формирование армии Азербайджана датируется 1993 г., когда она приобрела современный вид. Одним из требований было соответствие стандартам НАТО. Турция приняла самое непосредственное участие в формировании армии Азербайджана. Основа турецко-азербайджанских отношений в военной сфере была заложена с подписанием в августе 1992 г. договора «О солидарности и сотрудничестве» – военном сотрудничестве Азербайджана с Турцией как с государством-членом НАТО. В дальнейшем, в 1994 г. Азербайджан присоединился к программе НАТО «Партнерство во имя мира», и азербайджанская делегация впервые приняла участие в сессии НАТО.

В 1993 г. между Турцией и Азербайджаном было подписано соглашение, по которому турецкая сторона приняла на себя обязательства предоставить Азербайджану легкую военную технику и подготовить военных специалистов. При

непосредственном участии Турции была разработана программа модернизации азербайджанской армии.

Также между Турцией и Азербайджаном в Анкаре был подписан договор «О военном обучении и научно-техническом сотрудничестве», предусматривающий сотрудничество в боевой подготовке военнослужащих, в сфере оборонной промышленности, а также совместные учения [16]. Весной 1999 г. был подписан договор о стратегическом сотрудничестве. Согласно этому договору, Азербайджан не может самостоятельно принимать решение о начале военных действий, и Турция гарантирует безопасность Азербайджана в случае любой направленной против него агрессии.

21 декабря 2010 г. национальное собрание Азербайджана на пленарном заседании ратифицировало соглашение «О стратегическом партнерстве и взаимной поддержке между Азербайджаном и Турцией», подписанный президентами двух стран, и совместное заявление «О создании Совета стратегического сотрудничества высокого уровня между Азербайджаном и Турцией» [24]. Соглашение о стратегическом партнерстве, являющееся фактически основой военного альянса, предусматривает взаимную помощь в случае агрессии со стороны третьего государства в отношении одной из сторон, а также тесное сотрудничество в оборонной и военно-технической политике. При этом отмечается, что стороны будут сотрудничать с целью устранения угроз и вызовов национальной безопасности.

При этом необходимо помнить, что возможности Турции в применении силы ограничены ее обязательствами как члена НАТО. Так, в соответствии со ст. 8 Североатлантического договора, подписанного в 1949 г. в Вашингтоне, ни одно государство – член НАТО не может брать на себя обязательства в отношении третьего государства, противоречащие договору. При этом, в соответствии со ст. 1 и 7, нормы международного права, в частности, устав ООН имеют приоритет по отношению к иным нормам права.

В последние годы Азербайджаном и Турцией подписан ряд соглашений о поставке определенных видов вооружений. Также подписаны контракты и соответствующие соглашения по совместному производству военной техники.

Предусматривается совместное производство приборов ночного видения и установок для термонаблюдения. С 2010 г. Турция поставляет в Азербайджан бронемашину «Cobra», производства турецкой компании «Otokar». Азербайджан на сегодня является мировым лидером по темпам перевооружения армии.

Тем не менее, официальная позиция Турции остается неизменной – она выступает за мирное урегулирование конфликта. По результатам III-го саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств была принята декларация, в которой стороны еще раз подчеркнули важность мирного урегулирования армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта, являющегося одной из главных преград для стабильности и регионального сотрудничества на основе суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Азербайджана. При этом, как сообщает глава Турецкого государства Абдулла Гюль, сохранение статус-кво в нагорно-карабахском конфликте неприемлемо.

Таким образом, политика, проводимая правительством Эрдогана в отношении Нагорно-Карабахского конфликта, верность курсу, избранному более 20 лет назад, направлена на наращивание военного, экономического и политического присутствия в регионе вполне укладывается в общую стратегию доминирования Турции, ее стремления к роли лидера. Исходя из изложенного выше, следует заметить, что, несмотря на все сложности политики и коллизии международного права, заявления Турции относительно решения принять самое активное участие в урегулировании территориального конфликта между Азербайджаном и Арменией, имеющего уже 20-летнюю историю, звучат более чем серьезно.

Несмотря на активную роль Турции в решении вопроса, Армения обвиняет ее в несправедливых действиях и не принимает в качестве посредника. С ее точки зрения достаточной причиной является закрытие границ между Турцией и Арменией. Вместе с тем, некоторые западные страны во главе с США заявили, что для прекращения воздействия России на Армению необходимо улучшить турецко-армянские отношения, в том числе за счет открытия границы. Армянская и турецкая стороны объявили о создании «дорожной карты», а в ноябре 2009 г. в Цюрихе были подписаны протоколы, в соответствии с которыми границы должны быть открыты в течение

60 дней. В ответ на это Азербайджан потребовал от Турции объяснений по данной «дорожной карте». Во время своего визита в Баку премьер-министр Турции Эрдоган заявил, что пока существует нагорно-карабахский вопрос границы между Турцией и Арменией будут закрыты. Данное и последующие заявления турецкой стороны дали ясно понять международному сообществу, что пока существует нагорно-карабахский вопрос никакого продвижения в деле открытия границ между Турцией и Арменией не произойдет.

Для Турции с экономической точки зрения Армения по сравнению с Азербайджаном занимает маловажное место, а политически Азербайджан – самый важный партнер Турции.

Однако не только Турция замотивирована поспособствовать в урегулировании конфликта на кавказском регионе. Нельзя не отметить, что и Россия имеет свои интересы на данной территории, реализовать которые она сможет благодаря помощи в разрешении конфликта. И Армения, и Азербайджан являются бывшими социалистическими республиками, поэтому Россия не может принять сторону одного из государств, как поступила Турция, так как для неё первоочередной задачей является распространение своего авторитета и влияния на постсоветском пространстве. Благодаря поддержки Азербайджана Турцией, Армения стала более зависимой от России. Однако нефтяной и логистический фактор, который также важен для России, не позволяет ей просто так расторгнуть дипломатические отношения с Азербайджаном.

Помимо вышеперечисленных причин, которые объясняют почему для России и её политики решение вопроса по Нагорному Карабаху играет одну из ключевых ролей, стоит подчеркнуть, что на территории России проживают крупные диаспоры армян и азербайджанцев и игнорирование конфликта с российской стороны повлечет за собой исключительно отрицательную реакцию с обеих сторон.

Россия не раз обозначала свою позицию касавшегося Нагорного Карабаха, которая уже продолжительное время не претерпевает никаких изменений:

1) Россия выступает против навязывания участникам конфликта каких-либо рецептов извне и исходит из того, что главная ответственность за окончательный выбор должна лежать на самих азербайджанцах и армянах;

2) Россия была бы готова поддержать тот вариант решения проблемы, который устроит все вовлеченные стороны, а в случае достижения компромиссной договоренности – выступить гарантом урегулирования;

3) Россия считает жизнеспособным такое решение проблемы, которое позволит вернуть стабильность и спокойствие в Закавказье, а в постконфликтный период поможет сохранить исторически сложившийся там геополитический баланс сил, и не приведет к превращению региона в арену международного политического и военного соперничества.

Москва последовательно убеждает стороны конфликта в необходимости укрепления мер доверия, налаживания прямого диалога, в том числе и между армянской и азербайджанской общинами НКР, восстановления нормальных добрососедских отношений между Арменией, Азербайджаном и НКР, поиска компромисса по будущему статусу Нагорного Карабаха.

Однако риторика России, которая не придерживается определенной стороны конфликта, не соответствует действиям России с 1991 г. Так, начиная с этого времени, можно заметить, что Россия полностью поддерживает Армению, что стало причиной для более аккуратной политики со стороны Азербайджана [18]. Так, например, значения экспорта из России в Армению, и значения экспорта России в Азербайджан представлены на рисунке 2 и 3.

Вопрос с Нагорным Карабахом до сих пор не решен, хотя переговоры не прекращаются. Активная роль России в решении вопроса и развивающиеся российско-турецкие отношения в сфере урегулирования конфликтов Южного Кавказа влекут за собой новые возможности.

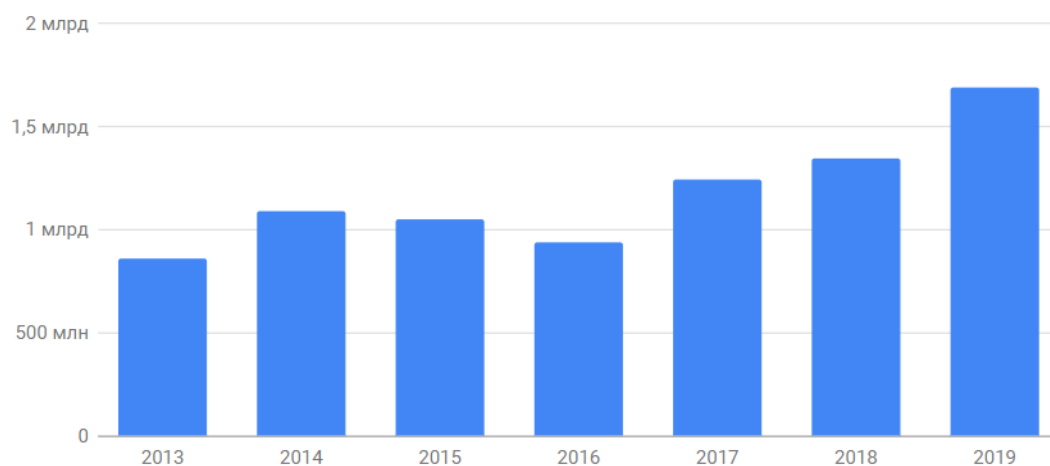

Рисунок 2 – Экспорт из России в Армению с 2013 по 2019 г. [30]

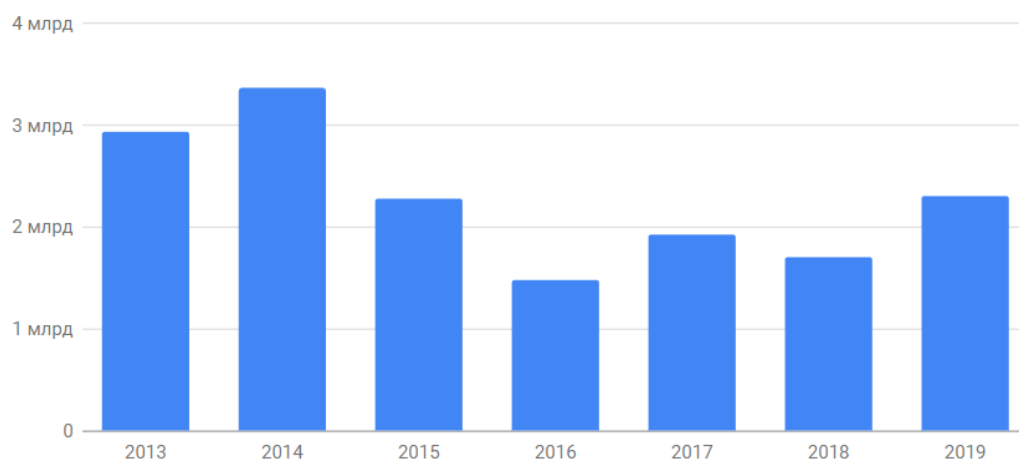

Рисунок 3 – Экспорт из России в Азербайджан с 2013 по 2019 г. [18]

Стабильность и безопасность Кавказа все время занимали важно место во внешней политике обеих стран. Однако после российско-грузинского конфликта, а теперь и после возникшего кризиса в российско-турецких отношениях стало очевидно, что следует говорить о новых геополитических реальностях и новом балансе сил.

2.3 Возможные варианты разрешения конфликта

Проблема Нагорного Карабаха на современном этапе является неразрешенной, несмотря на попытки сторон урегулировать конфликт мирным путем посредством переговорного процесса. С одной стороны, общая цель в виде обеспечения безопасности кавказского региона могла поспособствовать России и Турции объединить свои силы и выступить посредниками в данном конфликте, что повлекло бы за собой возможность минимизировать напряжение между сторонами конфликта в ходе переговорного процесса, однако такие события как конфликт России с Грузией за признание независимости Южной Осетии, в котором Турция поддерживала Грузию, и многочисленные обострения российско-турецких отношений по сирийскому вопросу только оттолкнули потенциальных посредников друг от друга, которые теперь в связи с этим взяли новые геополитические интересы.

Все стороны конфликта, а также и заинтересованные страны, такие как Россия и Турция утверждают, что конфликт в Карабахе должен быть решен исключительно мирным путем, иначе в дальнейшем могут возникнуть факторы, которые только усугубят положение в регионе в целом, а также нельзя исключать фактор возникновения третьей силы.

На современном этапе достаточно сложно с высокой точностью утверждать какие действия нужно предпринять для урегулирования конфликта, так как каждый конфликт по-своему уникален и при разработке плана по его устранению очень важно учитывать специфику каждого конкретного случая. Тем не менее, стоит выделить несколько направлений, на которые будет наиболее рационально направить свои силы.

Во-первых, для достижения максимальных результатов в ходе переговорного процесса необходимо обеспечить представительство всех сторон, не только Азербайджана и Армении, но и жителей общин Нагорного Карабаха, как армянской, так и азербайджанской, так как именно они, в первую очередь, страдают от последствий карабахской проблемы.

Во-вторых, стоит уделить внимание вопросу о беженцах, которые были вынуждены покинуть свои территории из-за оккупации азербайджанской общины. Ведь корень карабахской проблем состоит в определении правового статуса Нагорного Карабаха, который можно решить и без оккупационных действий. Подобного рода действия могут стать причиной возникновения террористических группировок, что произошло, например, в случае Боснии и Герцеговины и Косово.

В-третьих, стоит предпринять попытки по формированию контактной группы по примеру Минской группы ОБСЕ, сопредседателями которой были США, Россия и Франция. Сама Минская группа на данный момент теряет свою актуальность, что объясняется непростыми отношениями между Россией и Западом, который наложил на Россию ряд санкций. Поэтому на данном этапе и в дальнейшем деятельность Минской группы маловероятно сможет существенно облегчить урегулирование конфликта.

Контактная же группа должна быть уполномочена готовить предложения по урегулированию конфликта. Только после того, как будут подготовлены и согласованы конкретные шаги в этом направлении, возможна подготовка и встречи на высшем уровне глав государств. Пока же отсутствие результатов в урегулировании конфликта в значительной мере девальвируют формат встречи президентов Азербайджана и Армении.

Рациональным выглядит и предложение некоторых экспертов осуществлять процесс урегулирования конфликта под эгидой СНГ, так как именно России в этом процессе может принадлежать ключевая роль [36]. Это вызвано не только многовековым совместным опытом существования в рамках единого государства (Российской империи и СССР), но и реальной заинтересованностью России в мирном урегулировании конфликта. Более того, это выгодно и самой РФ на фоне эскалации кризиса на Украине. Свою позицию страна уже заявила, во-первых, признанием территориальной целостности Азербайджана, в том числе с его юрисдикцией над Карабахом, во-вторых, утверждением необходимости достижения политико-дипломатического взаимопонимания Армении и Азербайджана. При этом

руководство России неоднократно заявляло о готовности выступить гарантом урегулирования карабахского конфликта.

Очень важно ввести жесткий мораторий на любые проявления азербайджано и армянофобий в СМИ. Информационная война, которая ведется в настоящее время обеими сторонами, способствует разжиганию конфликта, так как уже выросло целое поколение молодых людей, в сознании которых сформирован образ врага. И, соответственно, попытки найти компромисс в итоге могут разбиться о негативно настроенное общественное мнение со стороны своих народов. Усилия экспертного сообщества и Азербайджана, и Армении должны быть сконцентрированы на выработке предложений по урегулированию конфликтов вместо соревнования в создании агрессивного образа своих оппонентов. При освещении ситуации в зоне конфликта должен быть исключительно взвешенный подход, поскольку любое безответственное заявление неминуемо ведет к эскалации конфликта. Особенно это касается интеллигенции, пользующейся авторитетом в своих странах.

Для того, чтобы определить правовой статус Нагорного Карабаха, стоит также обратиться к опыту стран, которые сталкивались с аналогичными проблемами. Например, испанская Каталония, которая обладает широкой автономией. Примером государства, в котором живет две крупных группы народов может стать и Бельгия, на территории которой живут как и фламандцы, так и валлоны, которые имеют абсолютно непохожую друг на друга культуру и говорят на разных языках, однако правительство Бельгии в 1980 г. уравнило два языка в одинаковых правах. Нельзя и не отметить модель еврорегиона, которая интегрирует соседствующие территории для решения экономических, социальных, гуманитарных вопросов [20].

Возможно, учитывая опыт прошлого, будет рационально принять решение наделить Нагорный Карабах уникальным правовым статусом, который не был применен к иным образованиям до этого. Самое главное в этом решении будет то, что оно должно решить проблему, а не усугубить её.

Имеет смысл и сглаживание острых углов в азербайджано-армянских отношениях и при содействии неполитических организаций, которые, в первую очередь, сосредоточены на решении проблем гуманитарного характера. Ведь в любых

войнах страдают больше всего люди, которые впоследствии из-за социальных проблем будут готовы совершать маргинальные и деструктивные действия. Активный поиск пропавших без вести, переоформление потерянных и забытых документов для получения льгот и средств для существования, содействие в репатриации беженцев – все этими действиями организации могут внести огромный вклад в начальном урегулировании конфликта.

Провал в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе с двух сторон также продемонстрировал недостаточно развитый институт демократии как в Армении, так и в Азербайджане. Легитимность глав стран стоит под вопросом, что в свою очередь может помешать в будущем нахождению компромисса мирным путем.

Работа в совместных международных проектах в области экологии, транспорта и экономики, таких как ТРАСЕКА, также могут способствовать смягчению напряжения в отношениях, так как фокус внимания будет смещен с конфликтной ситуации на нечто полезное, что будет выгодно обеим сторонам, а умение находить общий язык в рамках проекта будет перенесен на карабахский вопрос.

Подводя итоги вышеописанному, можно отметить, что за счет наработки приблизительного плана по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, первые шаги по разрешению конфликта уже были сделаны. Данный план состоит из таких принципов как:

- 1) соблюдение сторонами условий Бишкекского протокола в 1994 г., согласно которому был введен режим прекращения огня;
- 2) категорическое неприятие в качестве метода урегулирования конфликта силовых методов;
- 3) прекращение спонсирования военного бюджета со стороны как Азербайджана так и Армении;
- 4) воздержание от развязывания новых войн информационного характера, в основе которых лежат дискриминационные и провокационные призывы, способные обострить конфликт;

5) согласование позиций сторон, участвующих в международных организациях, в рамках созванной международной конференции по Нагорному Карабаху;

6) проведение референдума по вопросу окончательного статуса Нагорного Карабаха, что широко практиковалось в Шотландии, Крыму и других странах при спорных ситуациях;

7) предоставление возможности участвовать в переговорном этапе общинам Нагорного Карабаха;

8) репатриация вынужденных беженцев на территорию оккупированных общин;

9) нахождение компромиссов между сторонами конфликта в процессе переговоров;

10) ввод миротворческих сил;

11) разблокирование всех транспортных и торговых путей;

12) разработка поэтапных шагов в рамках Мадридских принципов по согласованию интересов противоположных сторон конфликта.

Резюмируя данную подглаву, будет целесообразным сделать некоторые выводы. Во-первых, приведенные выше принципы и предложения носят исключительно рекомендательный характер. При условии, что все стороны конфликта будут соблюдать вышеперечисленные требования, это так или иначе не будет гарантом того, что конфликт будет исчерпан в виду наличия субъективных факторов, которые будут появляться в ходе урегулирования конфликта. Однако это не означает, что стороны конфликта и международная общественность должны позволить конфликту разрешиться самостоятельно или при помощи силовых методов. Такие действия, как анализ опыта аналогичных конфликтных ситуаций, умение и готовность идти на открытый диалог, использование демократических методов рано или поздно должны дать свои плоды. Безусловно, Нагорно-Карабахская проблема не будет решена за полгода, год, а может и за пять лет, тем не менее когда на кону стоят жизни людей, то мировая общественность и руководство своих

государств должны сделать все возможное, чтобы избежать дальнейших жертв и не повторять ошибки прошлого.

Заключение

В ходе проведенного исследования были рассмотрены теоретические подходы к исследованию сущности этнополитического конфликта, изучены исторические предпосылки возникновения конфликта в Нагорном Карабахе, выявлены возможные варианты разрешения конфликта, что позволило сделать некоторые выводы.

Во-первых, термин «этнополитический конфликт» включает в себя конфликт субъектов политической сферы с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, целью которого является достижение определенных задач или реализация определенных интересов, связанных с достижением или перераспределением политической власти, а также группового политического статуса и приоритетов государственной политики, в которой этнические различия становятся принципом политической мобилизации, когда, по крайней мере, одним из субъектов конфликта является этническая группа. С точки зрения природы и типологии конфликтов, нагорно-карабахская проблема является конфликтом-отголоском, образовавшимся по причине распада СССР. Также он по своей сути является межэтническим и межгосударственным. Нагорно-Карабахский конфликт с точки зрения его интенсивности занимает пограничное положение между конфликтами, «чреватых насилием», то есть уже содержащих предпосылки к эскалации, но сдерживаемых иными скрепами, регулируемые местными или центральными властями.

Корни Нагорно-Карабахского конфликта уходят в начало XIX в., когда начался процесс раздела территорий будущего Азербайджана между Российской империей и Ираном. В первые годы прихода к власти большевиков будущие территориальные разногласия получили свое окончательное оформление, и после распада СССР они дали о себе знать в полной мере.

Однако сложность Нагорно-Карабахского конфликта объясняется тем, что его основу составляют не только территориальные разногласия сторон. А именно, речь идет о том, что ядром конфликта являются противоречащие друг с другом принципы

современного международного права, которые, по общему правилу, должны лежать в основе политического урегулирования аналогичных конфликтов – прав народов на самоопределение (со стороны армянской и нагорно-карабахской сторон) и принципа территориальной целостности государств (со стороны Азербайджана).

Таким образом, трудноразрешимость с помощью международных правительственных организаций Нагорно-Карабахского конфликта заключается в том, что в своей деятельности они должны исходить из этих разновекторных принципов.

Разрешение конфликта с помощью международной помощи осложняется тем, что у ряда государств, в частности, России и Турции, стремящихся играть значимую роль в регионе Южного Кавказа, имеются собственные интересы. Борьба за влияние в данном регионе не способствует эффективной совместной работе по налаживанию процесса урегулирования конфликта.

Помимо этого, приведенные выше принципы и предложения по возможному урегулированию конфликта носят исключительно рекомендательный характер. При условии, что все стороны конфликта будут соблюдать вышеперечисленные требования, это так или иначе не будет гарантом того, что конфликт будет исчерпан и даже больше: что конфликт вновь не обострится. На данном этапе дать точные прогнозы о том, когда и каким образом будет разрешен конфликт является сложнопрогнозируемым заданием.

Список использованных источников

- 1 Мирный трактат, заключенный между Россией и Персией от 12.10.1813. URL: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18131012ru_per.php (дата обращения: 10.04.2021)
- 2 Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном от 10.02.1828. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/FOREIGN/turkman.htm> (дата обращения: 14.04.2021).
- 3 Договор о дружбе между АССР, ССРА и ССРГ с одной стороны и Турцией с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе от 13.10.1921. URL: http://hrono.ru/dokum/192_dok/19211013kars.php (дата обращения: 14.04.2021).
- 4 Декрет Азербайджанского Центрального Исполнительного Комитета об образовании автономной области Нагорного Карабаха от 07.07.1923. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19230707kara.html (дата обращения: 16.04.2021).
- 5 Аветикян Г. Г. Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 181–191.
- 6 Айвазян А. С. Южный Кавказ: рост конфликтного потенциала, внутривполитические изменения // Европейский союз: факты и комментарии. 2020. № 102. С. 98–101.
- 7 Алиева-Мамедова Г. Образование и деятельность Минской группы ОБСЕ по решению Нагорно-Карабахской проблемы // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2016. № 8. С. 5–10.
- 8 Аслакова-Клауберг Н. И., Садыкова Э. Л. Обострение ситуации в нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник института мировых цивилизаций. 2020. № 3. С. 51–57.
- 9 Васильева Н. Ю. Мировая война и революция в истории Армении. М. : Аспект Пресс, 2019. 321 с.
- 10 Волхонский М. А. Россия на Кавказе. Пять веков истории. Научно-публицистические очерки. М. : Объединенная редакция Министерства внутренних дел РФ, 2009. 487 с.

- 11 Егиков А. А. Нагорный Карабах как очаг нестабильности на Южном Кавказе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. №12 (53). С. 266–271.
- 12 Ерицян Г. А. Этнические процессы в Нагорном Карабахе в XIX–XX вв. // Студенческий вестник. 2019. № 35. С. 16–18.
- 13 Жильцов С. С., Штоль В. Ю. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе: интересы России и политика Западных стран // Центральная Азия и Кавказ. 2017. № 2. С. 7–17.
- 14 Звягельская И. Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М. : Навона, 2008. 160 с.
- 15 Ибрагимов А. Г. Нагорный Карабах: разрешение конфликта посредством региональной интеграции // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 173–178.
- 16 Иванова И. И. Динамика развития отношений: Турция и Южный Кавказ в XXI вв. // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 178–202.
- 17 Игитян М. Ю. Стратегия «Турецкого глобализма»: неопантюркизм и неоосманизм // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1 (115). С. 88–97.
- 18 Измоденов И. А. Россия и Азербайджан в XXI вв. О некоторых проблемах российско-азербайджанских отношений // Вестник аналитики. 2016. № 4. С. 135–151.
- 19 Карпович О. Г. Глобальные проблемы и международные отношения. М. : КИИТИ-ДАН, 2015. 503 с.
- 20 Карсанова Е. С. Этнополитических конфликты: проблемы и опыт политико-правового регулирования. М. : Международный юридический институт при Минюсте РФ, 2018. 152 с.
- 21 Кувалдин В. Б. Глобальный мир: экономика, политика, социальные отношения. М. : Весь мир, 2018. 407 с.
- 22 Лакоба С. З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? // Sapporo. Slavic Research Center. 2015. № 13. С. 56.
- 23 Маркедонов С. М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования // Центр евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО. 2017. № 10. С. 13–17.

- 24 Маркедонов С. М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. № 2. С. 129–138.
- 25 Мовсеян А.С. Нагорный Карабах: одна партия большой игры // Вопросы студенческой науки. 2021. № 1 (53). С. 173–178.
- 26 Муртазова А. Х., Соловьева Е. А. Доктринальные основы современной внешней политики Турции // Аллея Науки. 2018. № 8 (24). С. 534–538.
- 27 Муханов В. М. Армения без Союза: путь длиной в двадцатилетие // Эволюция постсоветского пространства. 2017. № 16. С. 24–28.
- 28 Муханов В. М. Кавказ в переломную эпоху в 1917–1921 г. М. : Модест Колеров, 2019. 360 с.
- 29 Небольсина М. А. К вопросу об участии наемников в Карабахской войне 90-х г. // Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. 2017. С. 349–370.
- 30 Оганесян В. В. Анализ развития экономики Армении на рубеже веков // Международная торговля и торговая политика. 2017. № 1 (9). С. 64–67.
- 31 Орлов А. А. Региональные и глобальные измерения в комплексе проблем безопасности на Южном Кавказе // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3. С. 58–60.
- 32 Пирожник И. И. Геополитика в современном мире. М. : Терра-Системс, 2018. 272 с.
- 33 Письменная Е. С. Социально-экономическое развитие и демографический потенциал стран южного Кавказа в новых геополитических условиях // Центральная Азия и Кавказ. 2017. № 4. С. 61–69.
- 34 Самутина О. С., Юматов К. В. Европейская идентичность и культурные границы в контексте этнополитических конфликтов на Южном Кавказе в конце XX вв. // Европейский путь России: за и против. 2017. № 28. С. 107–119.
- 35 Силаев Н. Ю. Южный Кавказ: поиск источников роста // Аллея Науки. 2015. № 7. С. 123–141.

36 Смян Л. М. Роль России и международных организаций в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2019. № 1. С. 83–89.

37 Чернявский С. И. Азербайджан является признанным лидер южно-кавказского региона // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 81–84.

38 Эсфехани М., Хагпанах Д. Нагорно-карабахский конфликт и региональная безопасность: роль и место Ирана // Центр по изучению Ирана и Евразии. 2017. С. 157–174.

39 Bebler A. Frozen conflicts in Europe // Barbara Budrich Publishers. 2017. Vol. 6, № 12. P. 215–219.

40 Valiyev A. New big war in the South Caucasus and prospects for peace in Karabakh // Pathways to peace and security. 2020. Vol. 2, № 59. P. 167–180.